

Историческая культурология

Пархоменко Т.А.

Исторический опыт социокультурных практик в царской и советской России

Аннотация. Статья анализирует исторический опыт возникновения и развития новых социокультурных практик в императорской России и Советском Союзе. Исследуется многогранный процесс демократизации культуры и образования, становления системы культурно-просветительной деятельности и внешкольного образования для взрослого населения страны, проведения культурной революции в интересах широких народных масс.

Ключевые слова: Россия, СССР, история, культура, демократизация, культурная революция.

Русское просвещение, охватив в XVIII веке верхние слои социальной пирамиды, столетие спустя остановилось перед народом. На повестку дня была поставлена проблема демократизации культуры и образования, решение которой вылилось в институциональное развитие социокультурного пространства России. «Одна из самых всеобщих и самых непобедимых тенденций нашей эпохи, – писал, например, В. В. Розанов в 1897 году, – есть тенденция к демократизации. Демократично становится все: наука, искусство, не говоря о законодательстве и управлении. <...> Площадь становится кабинетом размышлений и открытий; человечество в необозримом его составе – аудиторией, вечно внимающей. Даже самые аристократические умы, аристократические профессии, аристократические учреждения становятся демократичны» [17, с. 146].

На рубеже XIX и XX веков в России сложилась новая среда обитания, в которой культура и просвещение стали неотъемлемой частью жизни широких кругов населения, достоянием разных слоев российского общества, а не только социальным признаком привилегированного сословия, как то было еще столетие назад. И если в Наказах Екатерине II только помещестное дворянство требовало для себя повсеместного устройства школ, то в начале XX века уже рабочие и крестьяне, включив просвещение в круг своих жизненных потребностей, заявляли о необходимости организации широкой сети народных учреждений культуры и образования. Все

это вылилось в развитие культурно–просветительной деятельности и создание системы внешкольного образования, рассчитанной на взрослое население страны.

С эпохи царствования Александра II началось проведение целенаправленной государственной культурной политики в интересах модернизационного развития страны, что выражалось в налаживании постоянного финансирования различных направлений культурно-просветительной деятельности, а также введении законодательных актов и постановлений, регламентировавших культурную жизнь России. Культурная политика российского правительства второй половины XIX – начала XX века была нацелена на: 1) интеграцию культуры в стратегию модернизационного обновления России; 2) объединение ресурсов правительства, общества и частных лиц в интересах культурного развития страны; 3) создание эффективной системы управления, руководства культурными процессами и учреждениями культуры, науки, образования и просвещения, под которой понималось сосредоточение государственного управления сферой культуры в одних руках – в Министерстве народного просвещения.

В этот реформационный период в культурной политике России определились два уровня управления: центральный, сосредоточенный в министерствах и ведомствах, и местный, исходивший от органов городского и земского самоуправления. Однако центральное руководство и управление сферой культуры и просвещения было раздроблено между рядом министерств: финансов, народного просвещения, внутренних дел, путей сообщения, земледелия и государственных имуществ и др., что ограничивало возможности государственной власти в деле разработки и проведения единой скоординированной политики в области культуры и образования. Министерство народного просвещения, которому самодержавная власть периодически пыталась передать все культурно-просветительное дело и которое в начале XX века ввело в смету своих доходов и расходов новую отдельную статью расходов на внешкольное образование, в силу своей административной слабости не в состоянии было это осуществить и ратовало более за утверждение жесткой вертикали власти, чем за развитие широких горизонтальных связей как между министерствами, так и различными местными организационными структурами России.

Тем не менее, именно государственное управление культурной жизнью в царской России сыграло решающую роль в создании сети учреждений культуры и просвещения на всей территории огромной России: различных школ, библиотек, музеев, театров, народных домов и так далее центрального, регионального и местного характера. Большое значение имела поддержка государством общественных и частных инициатив в области внешкольного образования, в результате чего в начале XX века подавляющая часть культурно-просветительных организаций России была учреждена на средства и при участии российской буржуазии, действовавшей в тесном сотрудничестве с интеллектуально-художественной элитой страны. Важным достижением того времени стало создание обширной сети фабрично-заводских культурно-просветительных организаций: фабричных школ, библиотек, театров, хоров, обществ разумных развлечений и прочее, которые осуществляли особую функцию инкультурации преимущественно аграрного

населения страны, адаптации его к новым буржуазным условиям развития России. То, что культура, просвещение являются основным фактором социализации людей, важным средством включения их в новое капиталистическое общество на рубеже XIX и XX веков стало понятно всем слоям русского населения, всем ветвям государственной власти и на всех уровнях управления.

В 1890 году императорская Россия заняла третье место в мире (после Германии и Франции) по количеству названий выпускавшейся печатной продукции, а в 1908 году вышла на третье место в мире (после Германии и Японии) по числу издававшихся книг [2, с. 76; 6, с. 394]. Подобное стало возможным благодаря быстрому развитию системы народного образования, росту числа грамотных людей и соответственно увеличению читающей публики. Если в 1872 году расходы Министерства народного просвещения составляли 2,3% общего бюджета России, в 1882 году – 2,6%, то в 1912 году – 3,9%, а в 1913 году – 4,2% государственного казначейства страны [1, л. 114 об]. Это привело к росту числа учебных заведений, который в процентном отношении за 1894–1914 годы составил: высших школ – на 180%, средних – на 227%, из них женских гимназий – на 420%, народных школ стало больше на 96%, а в целом бюджет народного просвещения страны увеличился на 628 % [5, с. 613-616].

Параллельно школьной системе в России начала XX века развивалась система внешкольного образования, объединявшая разнообразные формы культурно-просветительной и образовательной работы (народные чтения, публичные лекции, выставки, экскурсии, спектакли, общедоступные концерты и прочие) и включавшая сеть культурно-просветительных организаций различных типов и наименований: воскресные школы, вечерние курсы, народные университеты, народные дома, клубы, музеи, народные театры и так далее, предназначавшиеся для взрослого населения страны. В середине второго десятилетия XX века в России работало 20 тыс. народных библиотек и читален, 375 библиотек публичных и научных, почти 2,5 тыс. школ для взрослых, около 2 тыс. сельскохозяйственных курсов, 314 народных домов, свыше трех десятков народных университетов, 420 народных театра, причем только таких, которые принадлежали попечительству о народной трезвости, более 650 публичных, научных, учебных, полковых, кустарных музеев, а также массу не поддававшихся точному учету выставок [13, с. 473; 7, с. 76-77; 15].

Активно развивалось краеведение, институционально представленное различными общественными организациями от Императорского Русского географического общества и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии до многочисленных местных учреждений: Владимирского губернского научного общества по изучению местного края, Вологодского общества изучения Северного края, Калужского общества изучения природы и местного края, Общества изучения Сибири и улучшения ее быта или Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова, которое организовало опытную станцию по изучению Карадага в Крыму. Крупным явлением в области развития национальных культур народов России стало появление на арене общественной жизни национальных культурно-просветительных организаций.

Следствием распространения краеведения стало увлечение туризмом, создание экскурсионных бюро и туристических обществ во главе с «Русским обществом туристов», издававшим журнал «Русский турист» и организовывавшим экскурсии для учащихся и педагогов. Частью отечественной образовательной и культурно-просветительной практики стали также экскурсионные поездки за границу во многом благодаря научно-педагогической деятельности профессора И. М. Гревса, знатока европейской культуры, основателя и руководителя Дантовского семинара, разработавшего экскурсионный метод изучения истории, который получил широкую популярность у учащейся молодежи.

Новым явлением в отечественной культуре стал кинематограф, в том числе учебный. Российская киноиндустрия в 1914 году имела 31 кинофирму, выпустившую 232 картины, которые показывали в 4 тыс. кинотеатрах страны; в 1916 году число кинофирм возросло до 47, а созданных фильмов до 499 [14, с. 57]. Наконец, нельзя не сказать о спорте и физической культуре, которые в начале XX века приобрели широкую популярность. Помимо элитарных яхт-клубов, крикет-клубов, обществ любителей лаун-тенниса, велосипедной езды (клубов циклистов), возникли Петербургское общество содействия физическому развитию, Общество врачей – любителей физических упражнений, Петербургское атлетическое общество, Высшие курсы воспитательниц и руководительниц физического образования (Высшие курсы П. Ф. Лесгафта) и так далее. В 1911 году основатель русского культуризма Евгений Сандов получил звание «профессора физического развития», а в 1913 году императором Николаем II был введен особый чин – «главнонаблюдающий за физическим развитием народонаселения Российской империи», коим стал генерал-майор В. Н. Воейков.

Вместе с тем, несмотря на быстрые темпы культурного строительства, количество культурно-просветительных организаций в стране еще значительно отставало от потребности в них, что особенно ощущалось в провинции. Не только во второй половине XIX века, но и в начале XX столетия целые районы страны, а также многие фабрики и заводы не имели для народа вообще никаких культурно-просветительных учреждений. Так, по данным на 1904 год, из 1084 городов и городских поселений России воскресные школы и курсы для взрослых имелись только в 1/8 их части, музеи были в 104 городах, народные дома – в 65, цирки – в 40 и летние театры – в 21 [3, с. 415]. Культурная деятельность в разных регионах Российской империи протекала неодинаково, и, например, вошедшие в XIX веке в состав России Кавказ и Средняя Азия имели совсем иные, часто нулевые показатели институционального развития культурной жизни населения. Более того, именно эти регионы, а также Сибирь при оценке общего состояния культуры в Российской империи резко понижали все ее основные характеристики. Достаточно сказать, что многие народы Северного Кавказа, Киргизии, Казахстана, ставшие во второй половине XIX века подданными России и, следовательно, учитывавшиеся ее статистическими комитетами, вообще не имели письменности, и грамотность там составляла менее 1 %. И если данные по образованию и культурно-просветительной работе в Европейской России говорили о вполне среднем уровне культурного развития народа на фоне общемировых показателей, то, объединенные с характеристиками положения дел в отдаленных, часто только присоединенных

территориях, они вынужденно показывали довольно низкое качество образовательной и культурной жизни населения Российской империи в целом.

Развитие культурно-просветительной деятельности и внешкольного образования должно было исправить данную ситуацию. Массовое создание библиотек, народных домов, музеев, школ, классов и курсов для взрослых, клубов, театров и так далее, основная задача которых состояла в развитии народа, организации его досуга и активном включении в культурное строительство страны, обеспечило расширение институционального пространства культуры и коммуникационных связей и стало мощным фактором демократизации. Формировалась новая креативная среда, менявшая разум, чувства и душу человека, превращавшая население в народ с общей системой ценностей и смыслов, складывалось гражданское общество с присущей ему способностью к предприимчивости и инициативе. И хотя в царской России внешкольное образование в первую очередь оказывалось доступным городским слоям населения – мещанам, купцам, служащим, «духовным лицам, штатским и военным, “интеллигентам” во всевозможных “формах» [19, с. 504-505], а также рабочей аристократии, был задан вектор развития культуры страны на десятилетия вперед. Он включал в себя интеграцию национальных культур многочисленных народов страны, изменение социального состава потребителей культурных услуг и в целом решение проблемы неравенства доступа к образованию, богатствам мировой и отечественной культуры. Культурная демократизация, начавшаяся в России во второй половине XIX века и ознаменовавшая собой активное включение населения в культурно-просветительную деятельность, в Октябре 1917 года вылилась в культурную революцию, ставшую составной частью революции социальной.

Главными задачами советского просвещения стали, с одной стороны, борьба с азбучной неграмотностью, введенная декретом «О ликвидации безграмотности среди взрослого населения» (26.12.1919), а с другой стороны, упрощение системы образования и культуры, зафиксированное декретами и циркулярами: «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» (2.08.1918), «Декларацией о единой трудовой школе» (16.10.1918), «О рабочих факультетах» (17.09.1920) и др. «Поэты, художники, музыканты не рождаются, а делаются, – утверждала глава театрального отдела Наркомпроса О. Д. Каменева; – идея о прирожденном даре выдумана феодалами для того, чтобы сохранить в своих руках художественную гегемонию; каждого рабочего можно сделать поэтом или живописцем, каждую работницу – певицей или танцовщицей; дело все только в доброй воле, в хороших учителях, в усидчивости» [20, с. 478-479].

Культурная революция большевиков преследовала цель «соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, с буржуазной наукой и техникой, бывшей до сих пор достоянием немногих» таким путем, чтобы возникшая от этого соединения новая советская культура была «проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры» и «миросозерцанием марксизма» как «правильным выражением интересов... и культуры революционного пролетариата» [12, с. 59; 10, с. 336-337]. Началось

огосударствление, идеологизация и политизация культурно-образовательной сферы с одновременным разрушением всего старого уклада жизни, в ходе которого, например, «Благородное Собрание» декретом СНК от 20 января 1918 года превращалось во «Дворец пролетарской культуры», Музей княгини М. К. Тенишевой «Русская старина» становился Художественным музеем имени Н. К. Крупской, а Политбюро ЦК РКП (б), обсуждая 11 мая 1922 года вопрос «Об Академии наук и Публичной библиотеке», приняло решение, «чтобы их низшие просветительные ячейки не были уничтожены, но чтобы сокращение пало, главным образом, на театр, искусство и пр.», то есть высший пласт культуры [4, с. 135]. В общем, как писал журнал «Красная новь», «революция, в отношении духовного быта, есть организованное упрощение культуры, и особенно русская революция, и особенно русской культуры» [8, с. 306].

В 1935 году Совнарком РСФСР заявил о введении всеобщего начального обучения; в 1958 году было введено обязательное восьмилетнее образование, в 1966 году – всеобщее обязательное полное среднее 10-летнее образование, которое в 1984 году сменилось обязательной 11-летней средней школой. Что же касалось высшей школы, то она работала на основании постановлений, название которых говорило само за себя: «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства», «О процентных нормах приема разных социальных групп в вузы» и тому подобное. Чтобы облегчить низам поступление в вузы, в 1919 году были созданы рабочие факультеты, активно способствовавшие пролетаризации высшей школы.

Наряду со школьным образованием в СССР была выстроена система политико-просветительной работы, которую должны были проводить школы политграмоты, университеты марксизма-ленинизма, рабочие и народные университеты, клубы, библиотеки, музеи и другие учреждения. Старое многогранное понимание внешкольного образования было сведено к идеологической задаче агитации и пропаганды. «В условиях усиленного наступления во всех областях социалистического строительства и связанного с этим обострения классовой борьбы, – говорилось на XIV Всероссийском съезде советов в 1929 году, – особенно необходимо... чтобы вся культурная работа не только бы вела к общекультурному подъему населения, но и обеспечивала бы социалистическое воспитание масс трудящихся...» [9, с. 227].

Это потребовало проведения полномасштабной кадровой революции. Еще 2 июня 1922 года газета «Правда» выпустила статью «Диктатура, где твой хлыст?», открыто направленную против «буржуазной» интеллигенции; в 1925 году Сталин поставил вопрос о «процессе обновления руководящих кадров», а в 1930 году заговорил о необходимости глубокой чистки всего кадрового состава страны: «наша сила – люди без имен... Вот из этих людей смелее выдвигайте, все перекроют, камня на камне не оставят. Выдвигайте людей смелее снизу. Смелее – не бойтесь» [18, с. 43; 16, с. 49]. Смелость обернулась массовыми репрессиями и уничтожением значительной части культурной элиты прошлого, а вместе с ней и ее культурного наследия.

В общем, дореволюционные идеи просвещения и демократизации в XX веке вылились в

культурную революцию, обеспечившую почти поголовную грамотность населения России, создавшую действительно народные школы и народные учреждения культуры, но в то же время уничтожившую все то, что не поддавалось «омассовению» и «пролетаризации» и не укладывалось в идеологические рамки советского режима. Был создан новый советский человек, сбросивший с себя «полуазиатскую бескультурность», заменивший Библию «Моральным кодексом строителей коммунизма» и мечтавший о том, чтобы «достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы» [11, с. 364-365].

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] ГА РФ. Ф. 1779 (Канцелярия Временного правительства). – Оп. 2. – Д. 185. – Л. 114 об.
- [2] Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века. – М.: Просвещение, 1985. – С. 76.
- [3] Ежегодник внешкольного образования. – СПб., 1910. – Вып. 2. – С. 415.
- [4] Из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК РКП от 11 мая 1922 г. // В жерновах революции. Российская интеллигенция между белыми и красными в пореволюционные годы. – М.: Рус. панорама, 2008. – С. 135.
- [5] Ильин И.А. О русской культуре // Собр. Соч. в 10 т. Т. 6. Кн. 2. – М.: Русская книга, 1996. – С. 613-616.
- [6] История СССР: XIX – начало XX в.: Учебник / Под ред. И. А. Федосова. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 394.
- [7] Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – начало XX в.) // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII – XX вв.). – М: НИИ культуры, 1991. – С. 76–77.
- [8] Красная новь. – 1923. – № 1. – С. 306.
- [9] Культура в нормативных актах Советской власти. 1928–1929. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 227.
- [10] Ленин В.И. О пролетарской культуре. Полн. собр. соч. 5-е издание. Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 336–337.
- [11] Ленин В.И. Странички из дневника. Полн. собр. соч. Т. 45. – М.: Политиздат, 1982. – С. 364–365.

- [12] Ленин В.И. Успехи и трудности Советской власти. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 38. – М.: Политиздат, 1981. – С. 59.
- [13] Медынский Е.Н. История русской педагогики. – М.: Просвещение, 1958. – С. 473.
- [14] Мигающий синема. Ранние годы русской кинематографии. – М.: Родина, Дом Ханжонкова, 1995. – С. 57.
- [15] Пархоменко Т.А. Культура и просвещение народа во второй половине XIX – начале XX века. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2001. – 257 с.
- [16] Печенкин А.А. 1937 год: Сталин и Военный совет // Отечественная история. – 2003. – № 1. – С. 49.
- [17] Розанов В.В. Демократизация живописи // Розанов В. В. Сочинения в двух томах. Т. I. Религия и культура. – М.: Правда, 1990. – С. 146.
- [18] Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. – М.: ОГИЗ, 1947. – С. 43.
- [19] Труды первого Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. С.–Петербург, 3–7 янв. 1908 г. – СПб., 1908. – С. 504–505.
- [20] Ходасевич В. Некрополь. Воспоминания. Стихотворения. – М.: Эксмо, 2011. – С. 478-479.

© Пархоменко Т.А., 2018.

Статья поступила в редакцию 20.09.2018.

Пархоменко Татьяна Александровна,

доктор исторических наук,

руководитель Центра культурного наследия русского зарубежья,

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия

им. Д.С.Лихачёва (Москва),

e-mail: ParchomenkoT@yandex.ru

Historical experience of sociocultural practices in tsarist and soviet Russia

Abstract. The article analyzes the historical experience the emergence and development of new socio-cultural practices of tsarist Russia and Soviet Union. Explores the multifaceted process of democratization of culture and education, the formation of the system of extracurricular education and cultural and educational activities, the cultural revolution for the benefit of the masses.

Key words: Russia, USSR, history, culture, democratization, cultural revolution.

Parkhomenko Tatiana Aleksandrovna,

D. in History,

Russian Scientific Research Institute for Cultural
and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow),

e-mail: ParchomenkoT@yandex.ru